

ОДИННАДЦАТЬ ДЕТЕЙ РОЛАНА БЫКОВА

Я ИДУ в конец павильона, где в скрещивающихся лучах юпитеров искрятся голубиной маленькой школьные парты, а на стене, полыхая всеми цветами радуги, висят детские рисунки. Маленькая съемочная площадка — словно солнечный зайчик в сером безжизненном павильоне.

Девочка, тоненькая, точно тростиночка, с золотистыми косами, спускающимися ниже пояса, деловито встала перед камерой и таинственно произнесла: «Очень интересная история из жизни первого класса «Б». Затем ее место занял светловолосый пацан с озорными хитрыми глазенками и скорчив потешную рожицу, удивленно сказал одно только слово: «Кинокомедия»...

Дети ищут себе кумиров, и таким кумиром для всех ребят, принимающих участие в съемках фильма «Внимание, черепаха!», стал режиссер Ролан Быков. Это он открыл им удивительную и загадочную, а теперь уже знакомую страну под названием «Кино». Оказывается, работать перед камерой — это быть таким, какой ты есть дома и в школе, это все, как в жизни, — так же смеяться и так же плакать... Только еще появилась взрослая ответственность — ведь дело, которое ты делаешь, очень нужно не только всем взрослым, работающим с тобой, но и другим детям.

Я наблюдала, как удивительно, я бы сказала вдохновенно, сотрудничает с маленькими героями Ролан Быков. Великолепный актер театра и кино, знающий детскую аудиторию, он сумел найти с ребятами особый язык и в работе над фильмом.

— Я снимаю картину о детстве, — говорит Быков, — о небольшом коллективе восьмилетних детей. Все действие происходит в один осенний день, в листопад.

Мы, взрослые, летим по поверхности нашего дня, мы так заняты, что подчас ничего не слышим и не видим. Я думаю, что человек в будущем продлит жизнь, вернув себе из собственного же детства утраченную с годами остроту восприятия. Как у самой природы, надо учиться у детства.

Фильм «Внимание, черепаха!» — комедия и прежде всего для детей. Я вообще снимаю пока только комедии. Мне кажется, я веселый человек, люблю радоваться сам и, если удастся, люблю радовать других. Я люблю играть смешные роли и ставить по возможности смешные фильмы.

Вы знаете, я совершенно иначе задумывал картину, когда приступал к ней. Я задумывал ее как веселую комедию, несколько более эксцентрическую, нежели она была написана у авторов, задумывал смесь жанров и всякие другие вещи, совершенно не то, что снял. Мои восьмилет-

ние герои со своим удивительным восприятием окружающего перевернули все мои замыслы. Картина сейчас складывается совершенно иначе, чем она должна была сложиться. Более того, я не мог отпустить от себя пятерых детей, для которых не было ролей, и пришлось написать их и провести по всему фильму. Героев было шесть, теперь их стало одиннадцать.

Я могу говорить о своих одиннадцати бесконечно. Эти дети стали настолько родными мне, что с ревностью смотрю на родителей, которые приходят на съемки.

Как мы выбирали наших героев? Мы не искали в них актерских способностей, не заставляли читать стихи, петь песенки. Мы просто беседовали с ними на разные темы. Вот беседа с моей будущей героиней Галочкой Будановой. Я спрашиваю ее об одном, другом, третьем, и мы набредаем на тему о взаимоотношениях с родителями. Она катается на коньках. «Я не люблю ходить в воскресенье на каток» — заявляет Галочка. «А кто тебя заставляет?» «Папа». «А какие у тебя взаимоотношения с ним?» «А какие могут быть с папой отношения?» «Но ты возражаешь?» «А это — бесполезно». И говорит она настолько серьезно, настолько этот человечек уже личность, что она была выбрана на роль просто, как личность.

Пришел мальчик по имени Алеша Голубев, весь испачканный чернилами. Он сразу уселся в кресло и, обратившись к режиссеру, решительно сказал: «Итак, чего будем делать?» Так появился персонаж — мальчик, испачканный чернилами.

Галочка Вербицкая. У нее черные волосы и два синих-пресиних огромных глаза с ресницами стрелами. У Гали Вербицкой очень острый взгляд, ей все очень интересно, к тому же она удивительно обаятельна. Так была найдена Бэлла.

Или Леночка Рябухина. Эта девочка сейчас поступила в студию Большого театра. Она сама нежность. Мы искали такую Мальвину и нашли ее.

Андрюша Самотолкин. Это поразительный человек! Надо было только слышать, как он объявил свою фамилию! За одно это он был взят на одну из главных ролей — мальчика, который кладет черепаху под танк. Но герой Андрюши совсем не зол и не жесток. Просто он увлечен всякими испытаниями, военными играми...

И, наконец, моя Марьяночка Смирнова, совершенно поразительное существо со смородиновыми глазами. Художники нарисовали детские рисунки, и нам казалось, что это так хорошо и так похоже на ребятские рисунки! Но когда Марьяна в

сцене урока рисования показала нам свои рисунки, мы поняли, что детские рисунки не подменишь. Рисунки Марьяны были сразу развешены на стене и вошли в картину. В них столько чувства гармонии, цвета...

Вошли в картину характеры, привычки детей, их песни. Вошло то, что они принесли с собой из жизни. И все это — удивительное украшение фильма.

Вот все о моих детях...

Мне остается только добавить, что работа над картиной подошла к концу. Она снималась на студии «Мосфильм» по сценарию писателей Семёна Лунгина и Ильи Нусинова. Оператор Анатолий Мукасей, композитор А. Петров, художники-постановщики Анатолий Кузнецов и Алексей Кузнецов.

И. ПЕРЕПЕЛИЦКАЯ

„Моск. кинонеделя“ №4, 25 авг 1970г